

МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА,

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к.,
на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 к.,
съ доставкой и пересылкой на годъ 5 р., на полгода
3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 24.

12 ІЮНЯ

1888-ГО ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: Арбатъ, Серебрянный переулокъ
домъ Николаевской церкви, квартира протоіерея
Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ: за строку, или мѣсто строки
за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Прибытіе въ Москву Высокопреосвященнѣйшаго Іоанникія, Митрополита Московскаго и коломенскаго. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Оренбургскій Комитетъ Православнаго миссіонерскаго общества въ 1887 году. Иностранное обозрѣніе. Корреспонденція. Изъ Сергіева посада. Извѣстія и замѣтки. Нѣчто о льстивыхъ стрѣлахъ. Священникъ С. В. Вѣляевъ. (Некрологъ).

ПРИБЫТІЕ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ІОАННИКІЯ, МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО И КОЛОМЕНСКАГО ВЪ МОСКВУ.

9-го сего іюня прибылъ въ 11 часовъ дня въ Москву изъ С.-Петербурга Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Трауръ по Германскомъ Императорѣ.—Путешествіе Великаго Князя въ Берлинъ.—Перемѣщеніе Архіереевъ.—Новые монастыри.—Престольный праздникъ въ Исаіевскомъ соборѣ.—Раздача наградъ воспитанницамъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи.—Открытіе намятника-бюста Императрицы Екатерины II.—Программа празднованія 900-лѣтія крещенія Руси.—Церковная часть торжества открытія памятника Богдану Хмѣльницкому.—Обращеніе штундистовъ въ православіе.—Русская церковь въ южной Америкѣ.—Благоразумная мѣра на случай пожаровъ въ церквахъ.—
Новыя правила выдачи пособій.

— Государь Императоръ повелѣлъ наложить при Дворѣ трауръ на четыре недѣли по случаю кончины императора германскаго.

— Въ Берлинѣ къ погребенію Германскаго Императора отправился Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

— Преосвященный калужскій Владиміръ перемѣщенъ на пермскую архіерейскую кафедру, преосвященный старорусскій Анастасій назначенъ епископомъ калужскимъ, настоятель новгородскаго Антоніева монастыря Владиміръ назначенъ епископомъ старорусскимъ.

— Св. Синодъ опредѣлилъ: 1) Тихоновскую задонскую женскую общину, воронежской епархіи, возвести въ монастырь, съ наименованіемъ его Свято-Троицкимъ тихоновскимъ задонскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ съ страннопріимнымъ при немъ домомъ и съ такимъ числомъ монашествующихъ, какое

обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать 2) учредить близъ города Красноярска, енисейской епархіи, при Знаменской церкви коноваловскаго стеклодѣлательнаго завода женскій общежительный монастырь, съ наименованіемъ его Знаменскимъ, на такое число монашествующихъ, какое обитель по своимъ средствамъ въ состояніи будетъ содержать.

— «Правит. Вѣстн.» сообщаетъ, что въ понедѣльникъ, 30-го сего мая въ 216-ю годовщину со дня рожденія Императора Петра Великаго, въ Исаіевскомъ кафедральномъ соборѣ, воздвигнутомъ въ ознаменованіе этого дня, происходило престольное празднованіе памяти преподобнаго Исаакія Далматскаго. Всенощное бдѣніе наканунѣ и божественную литургію въ самый день праздника совершалъ преосвященный Митрофанъ, епископъ ладожскій, второй викарій С.-Петербургской епархіи, въ сослуженіи съ архимандритами и соборнымъ духовенствомъ. Во время частнаго стиха проповѣдь произнесенъ соборный священникъ о. Знаменскій. На молебствіе вышли первенствующій членъ Святѣйшаго Синода, высокопреосвященный митрополитъ новгородскій и С.-Петербургскій Исидоръ, высокопреосвященные: членъ Святѣйшаго Синода, митрополитъ московскій и коломенскій Іоанникій, присутствующіе въ Синодѣ: Никаноръ—архіепископъ одесскій и херсонскій, Гермогенъ—епископъ исковскій и порховскій, Александръ—епископъ костромскій и галичскій, и викарій с.-петербургской епархіи, ректоръ с.-петербургской духовной академіи, епископъ Выборгскій Антоній и епископъ ладожскій—Митрофанъ, съ многочисленнымъ духовенствомъ. За молебномъ пѣніемъ было знаменнаго распѣва въ переложеніи Львовскаго. Послѣ многолѣтія Государю Императору и Царствующему Дому, протодіаконъ возгласилъ вѣчную память Императору Петру Первому и затѣмъ снова обычныя многолѣтія.

— Во вторникъ, 24-го мая, въ Зимнемъ Дворцѣ происходила раздача наградъ воспитанницамъ институтовъ и гимназій вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи, окончившимъ курсъ наукъ съ отличіемъ. Ея Величество прибыла изъ Гатчины въ Зимній Дворецъ къ 12 часамъ дня. Раздача наградъ происходила въ

Малахитовой гостиной. При этомъ присутствовали главноуправляющій Собственною Его Величества канцелярією по учрежденіямъ Императрицы Маріи, статсъ-секретарь, тайный совѣтникъ И. Н. Дурново, почетные опекуны и другія начальствующія и служащія по этому вѣдомству лица. Статсъ секретарь И. Н. Дурново вызывалъ по списку дѣвицъ, а Государыня Императрица Сама вручала медали и подарки; нѣкоторымъ получившимъ шифръ—таковой, наставляла Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Марія Павловна. По раздачѣ наградъ, былъ поданъ завтракъ въ концертной залѣ, къ которому были приглашены ректоръ с.-петербургской духовной академіи, преосвященный Антоній, епископъ Выборгскій, начальствующія лица и воспитанницы.

— Въ воскресенье, 29-го мая, въ 12 час. дня состоялось торжественное открытіе бюста Императрицы Екатерины II, поставленнаго передъ главнымъ зданіемъ городской Обуховской больницы (на набережной Фонтанки), по постановленію городской думы (28-го сентября 1884 года) и съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества разрѣшенія, въ ознаменованіе столѣтней дѣятельности больницы, праздновавшей свой столѣтній юбилей 24-го ноября 1884 г. Высота всего бюста вмѣстѣ съ пьедесталомъ болѣе 2 сажень. Бюстъ изображаетъ Императрицу Екатерину II уже въ зрѣломъ возрастѣ: голова ея украшена императорскою короною, плечи и грудь покрыты порфирой и императорскими регалиями. Величина бюста значительно больше натуральной. Кругомъ бюста по пьедесталу выведена золотыми буквами надпись: на лицевой сторонѣ написано: «Императрицѣ Екатеринѣ II, основательницѣ больницы—1884 г.», затѣмъ по бокамъ: «С.-Петербургскимъ городскимъ управленіемъ въ 1888 года».

— Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій комисіи по празднованію 900-лѣтія крещенія Руси было постановлено ассигновать на празднество до 12.000 руб. По сообщенію «Кіевск. Слова», въ программу празднованія входятъ: 1) приобрѣтеніе хоругви; 2) жетоны въ память юбилей; 3) украшеніе города; 4) приготовленіе павильоновъ; 5) приобрѣтеніе для гостей иллюстрированнаго изданія о Кіевѣ; 6) обѣдъ гостямъ; 7) прогулка по Днѣпру, и 8) приобрѣтеніе книгъ для воспитанниковъ городскихъ училищъ.

— Въ той же газетѣ сообщается, что вслѣдствіе ходатайства комитета по сооруженію памятника Богдану Хмельницкому, чтобы открытіе памятника приурочено было ко времени празднованія 900-лѣтія крещенія кіевлянъ, такъ какъ къ тому времени памятникъ постройкой будетъ оконченъ, г. начальникъ края отношеніемъ на имя высокопреосвященнѣйшаго митрополита Платона просилъ увѣдомить его, какое со стороны духовенства принято будетъ участіе въ торжествѣ открытія памятника виновнику объединенія Россіи. Епархіальное начальство, признавая событіе объединенія Малороссіи съ великой русской православной державой въ религіозномъ отношеніи не менѣе важнымъ для русскаго народа, чѣмъ въ политическомъ, что видно уже изъ того, что главною побудительною причиною къ вольному подчиненію Малороссіи подъ великаго православнаго Царя Русскаго было презрительное отношеніе поляковъ-католиковъ къ малороссамъ, исповѣдававшимъ православную вѣру, и систематическое преслѣдованіе первыми послѣднихъ, какъ схизматиковъ, предполагаетъ въ день открытія памятника Богдану Хмельницкому совершить въ Кіево-Софійскомъ соборѣ архіерейскимъ служеніемъ заупокойную литургію и панихиду по славномъ

объединителѣ Малороссіи съ Россіей и его сподвижникахъ, послѣ чего изъ Софійскаго собора совершится будетъ къ памятнику крестный ходъ, гдѣ отслужена будетъ краткая литія. Въ заключеніе, по окропленіи памятника св. водой, провозглашены будутъ сначала многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, а затѣмъ «вѣчная память» Зиновію-Богдану Хмельницкому и всемъ содѣйствовавшимъ ему въ дѣлѣ объединенія Малороссіи съ Великой Россіей.

— «Кіевское Слово» сообщаетъ назидательный фактъ чисто миссіонерскаго, основаннаго на одномъ увѣщаніи, обращенія цѣлой деревни штундистовъ на путь истинной вѣры. На дняхъ, по словамъ газеты прибыло въ Кіевъ больше сорока паломниковъ изъ штундистскаго прихода с. Косяновки. Въ теченіи послѣднихъ лѣтъ косяновцы, прямо или косвенно находившіеся подъ вліяніемъ штундистскихъ учей, совсѣмъ перестали ходить въ Кіевъ на богомолье. Съ прошедшаго-же года назначенный въ священники бывшій предъ тѣмъ въ Кіевѣ діаконъ Борисоглѣбской церкви о. Карпъ Нестеровскій сумѣлъ произвести такое вліяніе на косяновцевъ, что многіе изъ нихъ, хотя сами и отказались, но позволили совершить путешествіе своимъ взрослымъ дѣтямъ. Достоинно вниманія то, что съ прихожанами своими шель все время пѣшкомъ и священникъ. Въ числѣ богомольцевъ находится псаломщикъ, бывшій штундистомъ, и учительница церковно-приходской школы. Отъ Косяновки до Кіева путники шли три дня. Всѣ грамотны и поютъ хоромъ весьма удовлетворительно. Священникъ Нестеровскій не получилъ школьнаго образованія, но пастырская его способность замѣчена была начальствомъ и онъ съ миссіонерскими цѣлями переведенъ былъ въ штундистскій приходъ.

— «Новостямъ» передаютъ, что по инициативѣ нашего бразильскаго посланника и русской колоніи (въ Южной Америкѣ), устроена недавно на частныя средства и пожертвованія въ Буэнос-Айресѣ—главномъ городѣ Аргентинской республики—православная церковь. На дняхъ къ этой церкви рукоположенъ во священника окончившій въ 1887 году курсъ с.-петербургской духовной академіи М. И. Ивановъ, извѣстный въ академіи, какъ знатокъ всѣхъ главнѣйшихъ новыхъ языковъ.

— Въ видахъ огражденія молящихся въ храмахъ, на случай пожара или другой какой либо случайности, при которой возможна давка при выходѣ изъ храма, епархіальное начальство черниговской епархіи недавно издало по словамъ «Кіевлянина», предписаніе, чтобы приходское духовенство и церковные старосты озаботились немедленно замѣнить устройство дверей во всѣхъ церквахъ, гдѣ онѣ отворяются внутрь, новыми дверями, которыя отворялись бы наружу.

— «Новое Время» передаетъ, что надняхъ въ комитетъ министровъ внесенъ составленный спеціальною комиссією проектъ правилъ о порядкѣ выдачъ пособій на воспитаніе дѣтей лицъ, состоящихъ на государственной службѣ. Согласно этимъ правиламъ, пособія будутъ выдаваться только тѣмъ лицамъ, которыя прослужили въ извѣстныхъ должностяхъ не менѣе 15-ти лѣтъ или оказали особую пользу на службѣ. При каждомъ ходатайствѣ о выдачѣ пособія должно быть представляемо особое заключеніе ближайшаго начальника просителя.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ОРЕНБУРГСКИЙ КОМИТЕТЪ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА ВЪ 1887 ГОДУ. (*)

Дѣятельность Оренбургскаго Комитета православнаго миссіонерскаго общества, въ 1887 году, какъ и въ предыдущіе годы, была направлена къ утвержденію мѣстныхъ инородцевъ въ православной вѣрѣ. Комитетъ, на первыхъ еще порахъ своего существованія, обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что значительная часть православнаго населенія Оренбургскаго края состоитъ изъ инородцевъ, въ большинствѣ недостаточно усвоившихъ основныя истины христіанской вѣры и жизни. Такъ уже въ 1876 году Комитетъ нашелъ, что религіозно-правственное состояніе старо-крещенныхъ чувашъ и татаръ, нагайбаковъ, оставляетъ желать многого. Плохо владѣя русскимъ языкомъ и не понимая церковно-славянскаго, инородцы эти, не смотря на принятіе православія, остаются при старыхъ своихъ вѣрованіяхъ и обычаяхъ и подъ вліяніемъ близкихъ сношеній съ единоплеменниками магометанами обнаруживаютъ наклонность къ переходу въ исламъ. Признавъ необходимымъ оказать епархіальной власти содѣйствіе въ дѣлѣ утвержденія этихъ инородцевъ въ православной вѣрѣ, Оренбургскій отдѣлъ миссіонерскаго общества въ томъ же 1876 году устроилъ на мѣстныхъ средства нѣсколько миссіонерскихъ школъ въ чувашскихъ поселеніяхъ именно въ Бердяшахъ, Орскаго уѣзда и въ Кривле-Илюшкинѣ и Новоамекескинѣ, Оренбургскаго уѣзда, при чемъ одно только помѣщеніе для школы въ деревнѣ Бердяшахъ обошлось Комитету болѣе чѣмъ въ 600 р.

Въ виду благотвернаго религіозно-правственнаго вліянія этихъ школъ на мѣстное населеніе и развитія матеріальныхъ средствъ отдѣла, Комитетомъ въ 1886 году былъ возбужденъ вопросъ объ устройствѣ такихъ же школъ и въ нагайбакскихъ поселкахъ Нѣжинскомъ, Оренбургскаго уѣзда, и Подгорномъ, Орскаго уѣзда, а также о замѣщеніи учительскихъ должностей при существующихъ миссіонерскихъ школахъ такими лицами, которые были бы въ состояніи исполнять и обязанности катехизаторовъ въ инородческихъ поселеніяхъ, и о помѣщеніи двухъ лучшихъ воспитанниковъ чувашскихъ миссіонерскихъ школъ въ Симбирское Центральное Чувашское училище, для подготовки ихъ къ исполненію обязанностей учителей и катехизаторовъ въ чувашскихъ поселеніяхъ. Такъ какъ для осуществленія этого предположенія требовался значительный, въ 600 руб. расходъ постоянного характера, то Комитетъ въ томъ же 1886 году вошелъ по этому предмету въ сношеніе съ совѣтомъ общества въ Москвѣ. Къ сожалѣнію, представленіе Комитета не послѣло къ общему собранію и было рассмотрѣно только въ Іюнь 1887 года, при чемъ, въ виду неудовлетворительнаго финансоваго положенія общества, Комитету предоставлено было устроить только одну нагайбакскую школу и содержать въ центральномъ чувашскомъ училищѣ одного только стипендіата. Сообщение о семъ получено было Комитетомъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, уже по прекращеніи пріема воспитанниковъ въ центральное чувашское училище, и потому отправку въ это училище стипендіата Комитету пришлось отложить до нынѣшняго 1888 года. Точно также не пришлось Комитету воспользоваться и разрѣшеніемъ устроить миссіонерскую школу въ Нѣжинскомъ или Подгорномъ поселкѣ, такъ какъ Михаилу-Архангельское братство, въ виду настоятельной потребности въ учрежденіи школъ въ этихъ поселкахъ, рѣши-

(*) Оренб. Епарх. Вѣд.

лось устроить ихъ тамъ на свои средства и сдѣлало уже необходимымъ для того распоряженія. Въ виду этого въ Комитетъ возбужденъ былъ вопросъ объ устройствѣ на разрѣшенную ему сумму миссіонерской школы въ другомъ нагайбакскомъ поселкѣ, Требиі. Поводомъ къ этому послужило донесеніе священника Феръ-Шампенуазскаго прихода Меркурьева, что жители Требиатскаго поселка, входящаго въ составъ Феръ-Шампенуазскаго прихода, въ большинствѣ не имѣютъ должнаго понятія о вѣрѣ и жизни христіанской, мало исполняютъ христіанскіе обряды и больше наклонны къ магометанству, нѣкоторые же перешли открыто уже въ исламъ. Такое религіозно-правственное состояніе ихъ священникъ Меркурьевъ объясняетъ постоянными сношеніями Требиатскихъ жителей съ киргизами, башкирами и другими магометанами, которые, вида шаткость ихъ въ дѣлѣ вѣры, часто ведутъ съ ними религіозныя бесѣды и слабые въ вѣрѣ христіане слѣдуютъ ихъ указанію на мнимое превосходство магометанской вѣры надъ христіанской. Хотя онъ, Меркурьевъ, какъ приходскій священникъ, и посѣщаетъ Требиатскій поселокъ, но по отдаленности этого поселка отъ Феръ-Шампенуазскаго и разбросанности прихода, не можетъ бывать въ этомъ поселкѣ болѣе трехъ—четыре разъ въ мѣсяцъ. По этому священникъ Меркурьевъ просилъ придать существующей въ этомъ поселкѣ казачьей школѣ миссіонерскій характеръ и назначить туда такого учителя, который, кромѣ школьныхъ занятій, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ былъ-бы въ состояніи читать въ школѣ часы и пѣть молитвы на нагайбакскомъ нарѣчій, а равно и вести съ народомъ въ отсутствіи священника собесѣдованія о вѣрѣ и жизни христіанской. При этомъ священникъ Меркурьевъ объяснилъ, что дѣло это можетъ вести съ успѣхомъ учитель соседней казачьей школы въ Парижскомъ поселкѣ Батраевъ, родомъ изъ нагайбаковъ. Необходимо однако-жъ обезпечить его содержаніемъ, прибавивъ къ получаемому имъ отъ общества жалованью въ количествѣ 80 рублей еще 200 руб., иначе онъ вынужденъ будетъ для безбѣднаго содержанія заниматься не столько школьнымъ и миссіонерскимъ дѣломъ, сколько хозяйствомъ. Просьба эта поддержана была членомъ общества инспекторомъ инородческихъ школъ В. В. Катаринскимъ. Въ виду этого Комитетъ 10 сентября 1887 года постановилъ: по предварительномъ сношеніи съ войсковымъ начальникомъ придать существующей въ Требиатскомъ поселкѣ школѣ миссіонерскій характеръ, для чего обратиться куда слѣдуетъ о переводѣ Батраева въ эту школу и за особые труды его миссіонерскіе и по школѣ выдавать ему изъ разрѣшенной совѣтомъ суммы ежегодно по 200 руб. остальные же 40 руб. употреблять на пополненіе учебниковъ и школьной бібліотеки. Такъ какъ войсковое начальство изъявило согласіе на переводъ Батраева въ Требиатскую школу и приданіе оной миссіонерскаго характера, то Комитетъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1887 года препроводилъ къ священнику Меркурьеву 60 руб. частію для выдачи ихъ Батраеву въ счетъ жалованья, частію на пополненіе школьной бібліотеки книгами, необходимыми для веденія религіозныхъ чтеній и собесѣдованій, поручивъ вмѣстѣ съ тѣмъ этому священнику руководство и ближайшій надзоръ за религіозно-просвѣтительною дѣятельностью Батраева. 29-го января сего 1888 года школу эту посѣтилъ членъ общества, инспекторъ инородческихъ училищъ В. Катаринскій, при чемъ оказалось, что она помѣщается въ общественномъ домѣ, довольно просторномъ и удобномъ. Учитель Батраевъ къ дѣлу достаточно подготовленъ, ревностный и очень религіозный христіанинъ, душевно преданный религіозному просвѣщенію нагайбаковъ. Свое дѣло онъ ве-

дѣть хорошо и успѣшно, особенное вниманіе обращаетъ на обученіе закону Божію и церковному пѣнію. Учащихся у него до 60 человѣкъ, въ томъ числѣ до 50 нагайбаковъ, изъ нихъ 10 дѣвочекъ. Такъ какъ взрослые нагайбаки мужчины порядочно знаютъ по русски, женщины же и дѣти русскаго языка почти совсѣмъ не знаютъ, то Батраевъ на первыхъ порахъ ведетъ дѣло по нагайбацкимъ переводамъ: обучаетъ молитвамъ, читаетъ съ дѣтьми Священную исторію и другія религіозныя книги, объясняетъ праздники и проч. Ученики довольно хорошо уже усвоили преподаваемое имъ и его предметникомъ: знаютъ молитвы и важнѣйшія священно историческія событія; кромѣ того ученики старшихъ отдѣленій порядочно читаютъ по русски, пишутъ подъ диктовку безъ особенно грубыхъ ошибокъ, по ариметикѣ изучаютъ четыре дѣйствія цѣлыхъ чиселъ. Каждый день предъ началомъ ученія ученики старшаго отдѣленія читаютъ утреннія молитвы по славянски и по нагайбацки, а нѣкоторыя молитвы поютъ. Они же, по мѣрѣ силъ и возможности, участвуютъ во время богослуженія въ школѣ чтеніемъ и пѣніемъ, по крайней мѣрѣ приучаются къ этому. Батраевъ выяснилъ ученикамъ значеніе крестнаго знаменія, креста и иконъ. Онъ часто ведетъ религіозныя бесѣды съ учениками и съ взрослыми, особенно во время праздниковъ. Конечно, особенно большихъ успѣховъ Батраевъ пока не сдѣлалъ, за недавнимъ перемѣщеніемъ въ Требиатскій поселокъ, но замѣчаетъ г. инспекторъ, и то хорошо, что положено прекрасное начало религіозному просвѣщенію нагайбаковъ въ Треби и что учитель Батраевъ по своему нравственному складу и способностямъ вполне обѣщаетъ оправдать возложенныя на него Комитетомъ надежды.

Что же касается учрежденныхъ ранѣе миссіонерскихъ школъ: Кривле-Илюшкинской, Ново-Амекескинской и Бердяшевской, то первая изъ этихъ школъ осмотрѣна была членомъ общества, инспекторомъ народныхъ училищъ А. П. Раменскимъ 26 Мая и 13 Декабря прошлаго года, причемъ г. инспекторъ нашелъ, что учитель этой школы Сергѣевъ, воспитанникъ Центральной Чувашской школы, человѣкъ скромный, добродушный и вполне преданный своему дѣлу. Учебная часть у него поставлена очень удовлетворительно: ученики младшаго отдѣленія въ декабрѣ читали и писали по чувашски совершенно свободно, знали наизусть краткія молитвы. Ученики средняго отдѣленія читали довольно бойко по русски, хотя и дѣлали ошибки въ удареніяхъ. По Закону Божію они знали все, за исключеніемъ утренней и вечерней, молитвы на славянскомъ языкѣ, тропарь на день Рождества и Крещенія Господня, прошли со словъ учителя весь Ветхій Завѣтъ, а теперь изучаютъ его по книгѣ. Письмо въ среднемъ отдѣленіи удовлетворительно. Ученики же старшаго возраста изучили весь Ветхій и Новый Завѣтъ по чувашски, а по русски Ветхій Завѣтъ и половину Новаго, знаютъ 10 заповѣдей и символъ вѣры. Чтеніе у нихъ бойкое, письмо во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительное. Пѣніе поставлено отлично хорошо. Дѣти (15 человѣкъ) поютъ на четыре голоса совершенно правильно, каждый голосъ выполняетъ свою партію довольно твердо и смѣло. Кромѣ простаго пѣнія дѣтьми разучены нѣкоторыя пьесы и по партесному. Вообще, училище это по отзыву г. инспектора достигаетъ своихъ цѣлей. Учащихся въ ней 25 мальчиковъ и одна дѣвочка, изъ которыхъ въ старшемъ отдѣленіи 13, въ среднемъ 5 и въ младшемъ 8. Помѣщеніе училища собственное; въ библіотекѣ числится 134 названія, 209 экземпляровъ. Ново-Амекескинское училище осмотрѣно г. Раменскимъ такъ же два раза, при чемъ оказалось, что, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, число учащихся въ ней уве-

личилось на семь человѣкъ, такъ что въ настоящее время здѣсь обучается 15 мальчиковъ и 2 дѣвочки. Учителемъ до Юня состоялъ Егоръ Васильевъ, окончившій курсъ въ Симбирской центральной чувашской школѣ, а послѣ него Ивановъ, окончившій курсъ въ Бирской черемисской учительской школѣ, въ настоящее же время, впредь до подысканія подходящаго учителя, учительскія обязанности исполняетъ временно бывший помощникъ учителя чувашенинъ Игнатій Семеновъ. Не смотря на смѣну учителей, учебно-воспитательная часть найдена г. инспекторомъ въ удовлетворительномъ состояніи. Такъ, дѣти младшаго отдѣленія знаютъ уже молитвы на чувашскомъ языкѣ, имѣютъ надлежащія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ изъ двенадцатыхъ праздниковъ, на примѣръ: о Рождествѣ Богоматери, о Рождествѣ Христовомъ и Богоявленіи; читаютъ и пишутъ по чувашски, рѣшаютъ задачи въ предѣлахъ 25; дѣти средняго отдѣленія пересказываютъ по чувашски Ветхій Завѣтъ и о двенадцатыхъ праздникахъ, а по славянски—все молитвы, читаютъ по русски не особенно бойко, пишутъ хорошо и въ каллиграфическомъ, и въ орфографическомъ отношеніи, рѣшаютъ задачи въ предѣлахъ 40. Дѣти старшаго отдѣленія знаютъ молитвы на славянскомъ языкѣ, исторію Ветхаго Завѣта и двенадцатые праздники передаютъ по русски, хотя не всегда правильно, читаютъ и пишутъ по русски удовлетворительно, по ариметикѣ рѣшали задачи и производили ариметическія дѣйствія въ предѣлахъ 100. Пѣніе поставлено было хорошо при прежнихъ учителяхъ, Семеновъ же знакомъ только съ простымъ пѣніемъ на голосъ. Школа помѣщается въ домѣ бывшаго учителя Алексѣева, съ разрѣшенія совѣта приобретаемаго нынѣ Комитетомъ за 200 рублей. Если сдѣлка эта не разстроится, Ново-Амекескинская школа съ нынѣшняго учебнаго года будетъ имѣть свое собственное помѣщеніе. Въ отчетномъ году Михаило-Архангельское Братство изъявило готовность оказать свое содѣйствіе къ устройству въ деревнѣ Кривлеилюшкинской церкви и содержанію при ней особаго причта, вслѣдствіе чего епархіальное начальство сформировало уже изъ Кривлеилюшкинской, Ново-Амекескинской и другихъ сосѣднихъ деревень особый приходъ и назначило туда священникомъ бывшаго учителя народной школы Аксинскаго, родомъ чувашина, а псаломщикомъ—учителя Кривлеилюшкинской школы Сергѣева, которыми по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ и совершается уже въ Кривлеилюшкинской школѣ богослуженіе, а по временамъ священникъ пріѣзжаетъ и въ Ново-Амекескинскую школу для совершенія въ оной всенощнаго бдѣнія. Какъ Кривлеилюшкинская, такъ и Ново-Амекескинская школы находятся подъ руководствомъ и ближайшимъ надзоромъ священника Аксинскаго, и Комитетъ надѣется, что такая постановка миссіонерскаго дѣла въ означенныхъ поселеніяхъ не замедлитъ оказать благотворное вліяніе на проживающихъ въ нихъ чувашъ утвержденіемъ ихъ въ вѣрѣ и жизни христіанской. Бердяшевская школа въ отчетномъ году осмотрѣна была инспекторами мѣстныхъ училищъ гг. Альбановымъ и Катаринскимъ. Къ январю нынѣшняго года она имѣла 32 ученика, въ томъ числѣ чувашъ—24. И въ этой школѣ, по свидѣтельству господъ инспекторовъ, успѣхи учениковъ по Закону Божію и Русскому языку оказались очень удовлетворительными; по ариметикѣ тоже, по пѣнію же слабоваты. Въ школѣ этой, имѣющей собственное помѣщеніе, также ведутся, подъ руководствомъ мѣстнаго священника, религіозно-нравственныя чтенія на чувашскомъ языкѣ и устраиваются общественныя моленія передъ праздниками въ вечернее время, а въ праздничные дни, по утрамъ, къ какому времени и собираются въ школу мѣстные

учители въ большемъ числѣ. Такимъ образомъ всѣ миссіонерскія школы въ общемъ соотвѣтствуютъ своему назначенію и оказываютъ доброе вліяніе не только на дѣтей мѣстныхъ инородцевъ, но и на взрослыхъ.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

КОНЧИНА ГЕРМАНСКАГО ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА.

Не успѣла Германія снять траура по недавно-скончавшемся Императорѣ Вильгельмѣ, славное царствованіе котораго составить одну изъ блестящихъ страницъ всемірной исторіи, какъ уже новый ударъ неисповѣдимаго Промысла повергъ германскій народъ въ глубокую, невыразимую скорбь, которую сочувственно раздѣлять съ нимъ всѣ націи земнаго шара. 3-го (15 го) іюня, въ 11 часовъ утра, Господь призвалъ къ Себѣ Императора Фридриха, послѣ кратковременнаго царствованія, продолжавшагося *девятию недѣлями*, съ 26-го февраля (9-го марта) нынѣшняго года.

Непрестанная борьба державнаго страдальца съ смертельнымъ недугомъ, заставлявшая ежечасно ожидать роковаго конца, должна была безъ сомнѣнія, ослабить впечатлѣніе внезапности, съ какою наступилъ роковой исходъ страданій. Тѣмъ не менѣе, начало царствованія Императора Фридриха, ознаменовавшееся неоспоримыми доказательствами его глубоко-искренняго миролюбія и неунынными заботами о благѣ своихъ подданныхъ и обѣщавшее Германіи свѣтлую, спокойную будущность — навѣки оставить о немъ неизгладимую память. За послѣднія три дня извѣстія изъ Берлина почти не оставляли сомнѣнія, что страдальческіе дни Императора Фридриха сочтены. Еще съ прошлой субботы, у августѣйшаго больнаго произошло срощеніе гортани съ пищепріемнымъ горломъ, вслѣдствіе чего для пропусканія въ организмъ пищи понадобилось употребленіе зонда. Затѣмъ, во всѣ послѣдующіе дни, одновременно съ возвышеніемъ температуры крови, силы императора постепенно упадали. Ночь на 3-е (15-е) іюня его величество провелъ въ полузабытій, не обнаруживая никакихъ болѣзненныхъ ощущеній. Пульсъ и дыханіе постепенно слабѣли, и въ 11 часовъ Императоръ Фридрихъ тихо скончался.

НЕКРОЛОГЪ ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА.

Императоръ Фридрихъ-Вильгельмъ, единственный сынъ въ Бозѣ почившаго Императора Вильгельма I и Императрицы Августы, родился въ новомъ потсдамскомъ дворцѣ 18-го октября 1831 года, въ годовщину знаменитаго въ исторіи лейпцигскаго сраженія. 13-го ноября высокопорожденный былъ торжественно крещенъ въ потсдамской дворцовой церкви, въ присутствіи всѣхъ членовъ королевской фамиліи, высшихъ государственныхъ сановниковъ, придворныхъ чиновъ, генералитета и членовъ дипломатическаго корпуса. Его воспріемникомъ отъ купели былъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Николай I, вслѣдствіе чего къ именамъ Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ, даннымъ принцу по евангелическому обычаю, было прибавлено имя Николай. На этой торжественной церемоніи была впервые употреблена золотая купель, предназначавшаяся для крещенія въ ней впредь всѣхъ новорожденныхъ членовъ Гогенцоллернской династіи.

7-го іюня 1840 года скончался дѣдъ принца Фридриха Вильгельма, Фридрихъ-Вильгельмъ III, а такъ какъ новый прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV не имѣлъ дѣтей, то въ силу его бездѣтности, наслѣдственные права на прусскую корону, съ ихъ переходомъ на его брата, принца Вильгельма Пруссаго,

впослѣдствіи короля Пруссаго и Императора Германскаго Вильгельма I—перешли и на его единственнаго сына, принца Фридриха-Вильгельма, нынѣ скончавшагося страдальческою смертію Императора Фридриха III. Воспитаніе принца до его девятилѣтняго возраста лежало всецѣло на попеченіи женщины, и только въ 1840 году, когда принцу минуло девять лѣтъ, воспитателемъ при немъ былъ назначенъ полковникъ Унру. Открытіе памятника Фридриху Великому, воздвигнутаго въ Берлинѣ передъ королевскимъ дворцомъ, было первымъ публичнымъ торжествомъ, на которомъ присутствовалъ юный принцъ; оно происходило 9-го іюня 1840 года. 18-го октября 1841 года на принца былъ торжественно возложенъ орденъ Чернаго Орла, и въ тотъ же день онъ былъ зачисленъ секундъ-лейтенантомъ въ 1-й прусскій гвардейскій полкъ; съ этого же времени началось и образованіе принца, сначала подъ наблюденіемъ извѣстнаго проповѣдника Годэ, а съ 1844 года подъ руководствомъ историка Эрнста Курціуса, развившаго въ своемъ воспитанникѣ особенную любовь къ историческимъ наукамъ. Въ дѣтскіе годы, принцъ неоднократно ѣздилъ въ Веймаръ, отечество своей августѣйшей родительницы, нынѣ вдовствующей императрицы Августы, гдѣ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, при тамошнемъ велико-герцогскомъ дворѣ, находились знаменитѣйшія свѣтила германской науки, поэзіи, литературы и германскаго искусства. Музыку и пѣніе принцу преподавалъ Рейхардъ, написавшій извѣстную пѣсню: «Was ist der Deutschen Vaterland». По традиціоннымъ обычаямъ Гогенцоллернскаго дома, каждый изъ принцевъ Гогенцоллернской фамиліи долженъ былъ непременно изучитъ какое либо ремесло, и принцъ Фридрихъ обучался въ юные годы столярному и переплетному мастерствамъ. Военное образованіе принца началось съ десятилѣтняго возраста, и продолжалось подъ руководствомъ штабъ-офицера полковника Фишера, при которомъ состояло трое инструкторовъ по пѣхотѣ, кавалеріи и артиллеріи. Въ 1849 году принцъ поступилъ на дѣйствительную службу въ лейбъ-роту 1 го гвардейскаго полка, головной уборъ котораго до сихъ поръ еще составляетъ гренадерка времени Фридриха Великаго. При опредѣленіи принца въ полкъ, его августѣйшій родитель, покойный императоръ Вильгельмъ представляя своего сына командиру и офицерамъ полка, выразилъ надежду, что юный воинъ будетъ «хорошимъ служакою». Въ томъ же 1849 году принцу исполнилось совершеннолѣтіе, и въ слѣдующемъ, 1850 году, онъ поступилъ на юридическій факультетъ боннскаго университета, въ которомъ и числился четыре семестра, до 1852 года. Въ боннскомъ же университетѣ принцъ съ особеннымъ рвеніемъ, помимо юридическихъ наукъ, изучалъ исторію. Впослѣдствіи кенигсбергскій университетъ пожаловалъ принцу докторскій дипломъ *honoris causae*; его примѣру послѣдовали боннскій и оксфордскій университеты. Любовь принца къ наукамъ и искусствамъ была всѣмъ извѣстна. Будучи наслѣдникомъ престола, онъ не пропускалъ случая, чтобы не засвидѣльствовать на торжествахъ, посвященныхъ наукѣ, художествамъ, архитектурѣ, своего глубокаго къ нимъ уваженія.

Въ Россіи покойный императоръ, будучи еще принцемъ, былъ ровно шесть разъ. Первый разъ онъ ѣздилъ въ Варшаву, въ іюнь 1851 года, по приглашенію государя императора Николая Павловича, гдѣ присутствовалъ на большихъ маневрахъ русскихъ войскъ; въ это же время онъ былъ пожалованъ шефомъ изюмскаго гусарскаго полка. Годъ спустя, въ 1852 году, принцъ снова прибылъ въ Петербургъ, чтобы присутствовать на маневрахъ войскъ гвардіи. Петербургъ ему очень понравился, и о вострѣченномъ имъ при русскомъ императорскомъ дворѣ радуш-

номъ приемѣ, онъ всегда сохранялъ неизгладимое впечатлѣніе. Въ третій разъ принцъ посѣтилъ Россію въ 1856 году и присутствовалъ въ Москвѣ, въ качествѣ представителя прусскаго королевскаго дома, на торжествѣ священнаго коронованія Ихъ императорскихъ Величествъ Государя Императора Александра Николаевича и Государыни Императрицы Маріи Александровны. О пребываніи принца въ этотъ разъ, какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ сохранились интересныя подробности въ запискахъ бывшаго въ то время адъютантомъ при его высочествѣ полковника Мольтке, нынѣ генераль-фельдмаршала. Въ четвертый разъ принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, будучи уже наследникомъ прусскаго престола и только что стижавшій себя военные лавры на поляхъ брани въ Австріи, пріѣзжалъ въ Петербургъ въ 1866 году, по случаю бракосочетанія нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Въ іюнь 1880 года кронпринцъ Фридрихъ пріѣзжалъ въ Петербургъ для присутствованія на похоронахъ въ Бозѣ почившей Государыни Императрицы Маріи Александровны, и въ послѣдній разъ онъ посѣтилъ Петербургъ въ мартѣ 1881 года въ качествѣ представителя императора Германскаго и короля Прусскаго Вильгельма при погребеніи въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра Николаевича.

Въ молодыхъ годахъ покойный императоръ много путешествовалъ по Европѣ. Въ 1851 году онъ присутствовалъ на открытіи лондонской всемірной выставки. Въ 1852 году ѣздилъ на большіе маневры австрійскихъ войскъ въ Ольмюцъ, послѣ которыхъ посѣтилъ Вѣну. Въ 1853 году принцъ лѣчился отъ послѣдствій воспаленія легкихъ сначала въ Эмсѣ, потомъ въ Швейцаріи. Послѣ того онъ предпринялъ поѣздку въ Италію, гдѣ изучалъ искусство по итальянскимъ коллекціямъ и въ картинныхъ галлерейхъ Милана, Рима и Флоренціи. Въ эту же поѣздку онъ посѣтилъ Папу Пія IX и ознакомился съ высшею римскою аристократіею. Въ сентябрѣ 1855 года принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, съ согласія своихъ родителей, ѣздилъ въ Бальмораль (въ Шотландію), гдѣ находилась въ то время англійская королевская семья, съ цѣлю просить руки принцессы Викторіи. Съ того времени между принцемъ и англійскимъ королевскимъ домомъ завязались тѣсныя сношенія, завершившіяся брачнымъ союзомъ. 16-го октября 1857 года, въ Бальмораль, было отпраздновано официальное срученіе принца съ принцессою Викторіею. По возвращеніи въ Берлинъ въ томъ же году, принцъ былъ произведенъ въ генераль-майоры, а 25-го января 1858 года состоялось торжественное бракосочетаніе принца съ старшею дочерью королевы англійской, по каковому случаю высоконовобрачному былъ пожалованъ орденъ Подвязки. На возвратномъ пути въ Пруссію, августѣйшая молодая чета была радостно привѣтствуема прусскимъ народомъ. Восторженные оваціи гремѣли въ честь ихъ высочествъ въ Ахенѣ, Кельнѣ, Магдебургѣ, Потсдамѣ. Ихъ торжественный вѣздъ въ Берлинъ и вступленіе во дворецъ ознаменовались блестящими празднествами. Въ іюль 1859 года принцесса Викторія разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ сына, получившаго при крещеніи имени Фридриха-Вильгельма-Виктора-Альберта. Въ томъ же году принцъ Фридрихъ Вильгельмъ былъ произведенъ въ генераль-лейтенанты прусской арміи и получилъ командованіе дивизіею.

Въ 1861 году скончался прусскій король Фридрихъ-Вильгельмъ IV. Принцъ Фридрихъ-Вильгельмъ былъ объявленъ прусскимъ кронпринцемъ и назначенъ наместникомъ Помераніи. Одновременно съ тѣмъ его родитель, король Вильгельмъ, короновался въ Кенигсбергѣ, и въ томъ же году кенигсбергскій универси-

тетъ поднесъ кронпринцу титулъ «почетнаго ректора». Онъ посѣтилъ Италію, Африку, останавливался на нѣкоторое время въ Римѣ и Неаполѣ и посѣтилъ вторую лондонскую выставку. Когда вспыхнула война между Даніею съ одной стороны и Австріею и Пруссіею съ другой, кронпринцъ успѣшилъ возвратиться въ свое отечество, и во все время войны до заключенія мира (1-го мая 1864 года) состоялъ при штабѣ прусской арміи. По окончаніи войны кронпринцъ былъ назначенъ корпуснымъ командиромъ.

Боевое поприще, на которомъ, будучи еще кронпринцемъ, покойный императоръ Фридрихъ III стяжалъ себя столь громкую славу, собственно началось для него съ 1866 года, съ австро-прусскаго войны. Ему была ввѣрена тогда вторая прусская армія. Вступивъ 26-го іюня 1866 года въ Богемію, онъ миновалъ наиболѣе опасныя горныя проходы, одержалъ 28-го того же мѣсяца блестящую побѣду надъ австрійцами при Находѣ и Траутенау; 29-го числа армія кронпринца взяла штурмомъ Кралевъ-Дворъ, и 3-го іюля, въ три часа пополудни, въ большомъ сраженіи подъ Кенигсгрецомъ, рѣшила участь войны. Въ этой достопамятной битвѣ кронпринцъ своевременнымъ появленіемъ во главѣ арміи, въ Хлумѣ, обезпечилъ побѣду за прусскимъ королевствомъ. За этотъ подвигъ король Вильгельмъ на самомъ полѣ сраженія вручилъ доблестному сыну знаки ордена «Pour le Mérite». Свои воспоминанія объ этой компаніи кронпринцъ изложилъ въ книгѣ, вышедшей подъ заглавіемъ «Erinnerungen aus dem Kriegsjahre» (Воспоминанія о военномъ годѣ), предназначавшейся, однако, лишь для интимнаго кружка. Второе сочиненіе, также неизданныя въ продажѣ и напечатанное въ 1869 году въ сорока экземплярахъ, для близкихъ къ кронпринцу лицъ, было озаглавлено: «Meine Reise nach dem Morgenlande» (Моя поѣздка на Востокъ). Оно было написано по поводу поѣздки кронпринца на открытіе Суэзскаго канала. Послѣ того, онъ ретати посѣтилъ Египетъ, ѣздилъ вверхъ по рѣкѣ Нилу, осматривалъ пирамиды и заѣзжалъ въ Палестину. По единогласному отзыву лицъ, имѣвшихъ случай ознакомиться съ содержаніемъ обѣихъ книгъ, онѣ свидѣтельствуютъ о замѣчательной эрудиціи и наблюдательности ихъ автора.

Когда въ 1870 году, возгорѣлась франко-германская война, кронпринцу Фридриху-Вильгельму было ввѣрено командованіе второю арміею, въ составъ которой вошли южно-германскія войска. Первые лавры этой достопамятной войны достались на его долю. 4-го августа, армія, которою онъ командовалъ одержала первую побѣду надъ французами при Вейсенбургѣ и затѣмъ, 6-го августа, при Вертѣ, надъ арміею Макъ-Магона. 16-го августа кронпринцъ уже вступилъ въ Нанси. Во время сраженія подъ Мецею, его задача заключалась въ томъ, чтобы помѣшать соединенію армій маршаловъ Базена и Макъ-Магона, не допустить послѣдняго подать помощь первому и вмѣстѣ съ тѣмъ отрѣзать Макъ Магону прямое отступленіе къ Парижу. Эту сложную задачу кронпринцъ выполнилъ блистательно, какъ это и доказано послѣдовавшими затѣмъ событіями: капитуляціею маршала Базена, сдачею Меца и окончательнымъ разгромомъ французской арміи, сокрушившимъ наполеоновскую имперію. 1-го сентября соединенныя арміи наследныхъ принцевъ Пруссіи и Саксоніи, подъ главнымъ начальствомъ прусскаго короля, разбили на голову французскую армію подъ Седаномъ и на слѣдующій день императоръ Наполеонъ III былъ отправленъ плѣнникомъ въ Вильгельмсгеэ. Въ день тридцать девятой годовщины своего рожденія, кронпринцъ раздавалъ въ Версали героямъ своей арміи знаки ордена «Желѣзнаго Креста». 18-го января 1871

года, когда въ Версали состоялось торжественное провозглашеніе короля Вильгельма Императоромъ Германіи, наследному принцу Фридриху-Вильгельму были пожалованы титулы «кронпринца Германской имперіи» и «императорскаго высочества», а не за долго передъ тѣмъ, послѣ капитуляціи Меца, онъ былъ произведенъ въ генералъ-Фельдмаршалы. Послѣ подписанія предварительныхъ условий мира съ Франціею, германскій наследный принцъ выѣхалъ изъ Версаля 7 го марта 1871 года, и 20 го того же мѣсяца прибылъ въ Берлинъ, гдѣ населеніе приготовило доблестному побѣдителю и вмѣстѣ съ тѣмъ своему любимцу восторженную встрѣчу.

Съ того времени кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ всецѣло посвятилъ себя тихой семейной жизни, и въ свою бытность въ Касселѣ преимущественно занимался воспитаніемъ своихъ сыновей, принцевъ Вильгельма и Генриха. Въ арміи кронпринцъ не занималъ никакой особенной должности, кромѣ поста президента комиссіи государственной обороны (Landesverteidigungs-Commission); но онъ живо интересовался всѣмъ, что совершалось въ Германіи. За время царствованія императора Вильгельма, онъ всего лишь одинъ разъ былъ облеченъ политической властію, въ качествѣ замѣстителя своего августѣйшаго родителя, послѣ покушенія Нобилинга на жизнь императора. Будучи регентомъ (регентство продолжалось съ начала іюня по конецъ декабря), кронпринцъ вошелъ въ прямую переписку съ папою Львомъ XIII, и такимъ образомъ сдѣлалъ первый шагъ къ прекращенію культурной борьбы; въ его же регентство состоялось Берлинскій конгрессъ, на рѣшеніе котораго принцъ-регентъ не имѣлъ однако никакого вліянія. Въ вопросахъ внѣшней политики кругъ его дѣйствій ограничивался предѣлами предначертанной ему императоромъ программы.

Въ августѣ 1886 года, на банкетѣ въ Гейдельбергѣ, по случаю празднованія пятисотлѣтней годовщины основанія тамошняго университета, кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ, отвѣчая на тостъ, провозглашенный великимъ герцогомъ Баденскимъ въ честь «возстановителя Германской имперіи», сказалъ: Мнѣ живо помнятся мечты нашей молодости, когда въ нашихъ товарищескихъ бесѣдахъ мы разсуждали о дѣлахъ, въ которыхъ далеко не воображали сдѣлаться впоследствии участниками. Съ тѣхъ поръ мы пережили рядъ всевозможныхъ испытаній, заставившихъ насъ сойтись вмѣстѣ въ лагеряхъ, на бивуакахъ и на поляхъ сраженій. Осуществленіе надеждъ, составлявшихъ предметъ нашихъ бесѣдъ въ юности, было впервые торжественно привѣтствовано великимъ герцогомъ въ приснопамятный день 18-го января 1871 года *).

Хотя покойный императоръ Фридрихъ въ кровопролитныхъ бояхъ, положившихъ начало германскому объединенію, проявилъ, какъ полководецъ, большія дарованія, тѣмъ не менѣе, онъ никогда не былъ сторонникомъ войны и неоднократно выражался о ней, какъ о величайшемъ бѣдствіи предупредить которое всѣми средствами—священный долгъ монарха. «Я испыталъ, что такое война»—сказалъ онъ однажды въ бесѣдѣ съ президентомъ рейхстага, докторомъ Симсономъ—и долженъ васъ увѣрить, что нашъ первѣйшій и величайшій долгъ—избѣгать войны, если къ тому представится хотя малѣйшая возможность». Онъ смотрѣлъ на войну, какъ на лютѣйшій бичъ Божій, и исполняя свой долгъ, какъ полководецъ, въ то же время посѣщалъ ла-

зареты и утѣшалъ больныхъ и раненыхъ. Въ германскомъ народѣ сохранилось много воспоминаній объ участіи и согражданіи кронпринца Фридриха къ раненымъ. По окончаніи франко-германской войны, его первою мыслью было учредить инвалидный фондъ для обезпеченія воиновъ, получившихъ на войнѣ увѣчья. Его призывъ къ германскому народу для составленія означеннаго фонда былъ встрѣченъ въ Германіи восторженно, и его популярность возрасла съ тѣхъ поръ еще болѣе. Воспитаніе развило въ императорѣ Фридрихѣ съ раннихъ лѣтъ, рядомъ съ привязанностью къ арміи—и любовь къ искусству, къ живописи, къ поэзіи, къ скульптурѣ. Своимъ личнымъ участіемъ онъ не въ малой мѣрѣ способствовалъ преуспѣванію въ Германіи искусствъ, и общая молва въ Берлинѣ приписывала его вліянію и успѣхъ историческихъ раскопокъ въ Олимпѣ, обогатившихъ берлинскіе музеи многими драгоценностями.

Прошлою весною, передъ отъѣздомъ въ Лондонъ, по случаю юбилея королевы Викторіи, впервые обнаружили у кронпринца, нынѣ въ Бозѣ почившаго императора Фридриха, острые симптомы той болѣзни, которая послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ страданій, вынесенныхъ съ истинно-христіанскою твердостью и почти нечеловѣческимъ терпѣніемъ—покончила его дни. Позднѣйшія событія слишкомъ свѣжи въ памяти у всѣхъ, чтобы возвращаться къ нимъ.

Искренность, прямоту и челолюбіе усопшаго монарха стяжали ему не только любовь и привязанность его прусскихъ и германскихъ подданныхъ, но и сочувствіе всѣхъ друзей мира, и въ переживаемую нынѣ Германіею тяжелую минуту, воспоминаніе о нихъ соединить народы, въ какихъ бы отношеніяхъ они ни стояли къ ея внѣшней политикѣ—въ одномъ общемъ чувствѣ сердечнаго соболѣзнованія горю германской націи и благоговѣнія къ памяти въ Бозѣ почившаго императора Фридриха. («Правительствен. Вѣстникъ»).

ПОГРЕБЕНІЕ ТѢЛА ИМПЕРАТОРА ФРИДРИХА.

О погребеніи императора Фридриха изъ Берлина получены слѣдующія телеграммы:

Потсдамъ 6-го іюня. Въ 6 часовъ вечера пасторъ Кегель служилъ въ Фридрихскромъ дворцѣ панихиду, на которой присутствовали: германская императорская чета, обѣ вдовствующія императрицы, всѣ члены королевской прусской фамилии, прибывшія сюда иностранныя августѣйшія особы и придворные чины. Послѣ панихиды гробъ со смертными останками императора Фридриха былъ закрытъ, запаянъ и поставленъ въ парадный гробъ. При этомъ присутствовали императоръ, министръ двора, министръ юстиціи и нѣкоторые другія лица. Затѣмъ приставленъ былъ къ тѣлу императора Фридриха почетный караулъ изъ генераловъ и штабъ-офицеровъ. Весь Потсдамъ сегодня въ глубокомъ траурѣ, особенно мѣста, гдѣ будетъ проходить погребальная процессія. На всемъ пути слѣдованія процессіи установлены высокія черныя мачты съ флагами и зажжены траурные факелы. Въ погребальномъ парадѣ примутъ участіе войска потсдамскаго гарнизона въ полномъ составѣ, сводный пѣхотный батальонъ, два сводныхъ кавалерійскихъ эскадрона, двѣ сводныя артиллерійскія батареи и «Gardes du corps» изъ войскъ берлинскаго гарнизона, а также нѣсколько сводныхъ баталіоновъ и батарей отъ шпандаускаго гарнизона.

Печальная церемонія совершается во всемъ согласно опубликованному церемониалу. Когда окончился хоралъ «Jesus meine Zuversicht», главный придворный проповѣдникъ Кегель прочиталъ молитву, въ которой упомянулъ о тяжелой двойной утратѣ

*) Въ зеркальной залѣ Версальскаго дворца зять короля Вильгельма великій герцогъ Баденскій первый подаль сигналъ къ провозглашенію побѣдоноснаго монарха императоромъ Германскимъ.

императорскаго дома и германскаго народа, принесъ Господу Богу благодареніе за все, совершенное Имъ почившему, и вознесъ мольбу о дарованіи утѣшенія императорскому дому и народу. Затѣмъ, при звукахъ церковнаго пѣнія, гробъ поставили на печальную колесницу и шествіе тронулось въ указанномъ порядкѣ. Въ гарнизонной церкви (Friedenskirche) присутствующіе заняли мѣста согласно программѣ; здѣсь совершена только литургія и главнымъ придворнымъ проповѣдникомъ дано было благословеніе тѣлу. Проповѣди произнесено не было. При ружейныхъ и пушечныхъ салютахъ сопутствовавшіе тѣлу императора стали выходить изъ церкви. Императрица Викторія подошла къ гробу и, преклонившись передъ нимъ, простилась съ прахомъ своего супруга. Придворный проповѣдникъ Перзіусъ прочиталъ молитву и хоръ пропѣлъ въ послѣдній разъ. Части войскъ берлинскаго гарнизона, а также другія части, уже размѣстились по указаннымъ для нихъ мѣстамъ. Теперь (въ 11¼ час. утра) размѣщаются депутаціи, сановники и военные фрейины. На наружной сторонѣ Бранденбургскихъ воротъ вывѣшена надпись: «1831 г.—Послѣдній привѣтъ благодарнаго роднаго города — 1888 г.». На площади Луизы поставлено шесть жертвенниковъ, а вокругъ Обелиска — обширныя траурныя декорации. Первымъ колокольнымъ звономъ возвѣщается объ открытіи печальной церемоніи, которая и начинается согласно программѣ.

Берлинъ 8-го іюня. Со стороны русскихъ войскъ въ сопровожденіи тѣла императора Фридриха участвовали депутаціи отъ драгунскаго № 33-го и отъ с.-петербургскаго гренадерскаго имени императора Фридриха полковъ. На обѣдѣ въ берлинскомъ королевскомъ дворцѣ будутъ присутствовать императоръ Вильгельмъ II и иностранныя высочайшія особы. Въ погребальномъ шествіи великій князь Владиміръ Александровичъ шель рядомъ съ принцемъ Георгомъ, который предшествовалъ семь почившаго императора. Изъ иностранныхъ высокихъ гостей здѣсь находятся: король саксонскій, великій герцогъ баденскій съ супругою, великій герцогъ шверинскій, герцогъ саксенъ-кобургскій, герцогъ ангалтскій, великій герцогъ гессенскій, принцъ Уэльскій съ супругою, великій герцогъ и наслѣдный великій герцогъ саксонскіе, князь Рейссъ младшей линіи наслѣдный принцъ шведскій, принцъ Леопольдъ баварскій, герцогъ Павелъ шверинскій, принцъ Христіанъ шлезвигъ-гольштейнскій, принцесса Марія саксен-мейнингенская, ландграфиня гессенская, князь гогенцоллернъ и наслѣдный принцъ вальдекъ-пирмонтскій.

НОВЫЙ ИМПЕРАТОРЪ, ВИЛЬГЕЛЬМЪ II.

Наслѣдный принцъ Вильгельмъ-Фридрихъ-Викторъ-Альбертъ, вступившій теперь на престолъ Германіи, какъ императоръ Вильгельмъ II, рѣдился, отъ брака покойнаго императора Фридриха съ англійскою принцессою Викторією, 15 января 1859 г., въ Берлинѣ. Первоначальное образованіе онъ получалъ домашнее, потому что до 1874 года воспитывался въ домѣ своихъ родителей. Въ 1874 г. кронпринцъ поступилъ въ гимназію въ Кассель и тамъ кончилъ въ 1877 году полный гимназическій курсъ. Въ томъ же году, тотчасъ по выходѣ изъ гимназіи, онъ былъ причисленъ, въ чинѣ подпоручика, къ первому гвардейскому полку въ Потсдамѣ. Слѣдующіе два года онъ посвятилъ посѣщенію лекцій въ Боннскомъ университетѣ, въ томъ же самомъ, гдѣ получилъ университетское образованіе его отецъ, императоръ Фридрихъ. Въ каникулярное время и по окончаніи занятій въ университетѣ, онъ отбывалъ службу въ своемъ полку, занимаясь очень усердно и съ большою любовью фронт-

товую службою, и вскорѣ послѣдовательно прошелъ все чины военной іерархіи. Въ 1881 году онъ вступилъ въ бракъ со старшею дочерью герцога Аугустенбургскаго, принцессою Августою-Викторією, родившеюся 10 октября 1858 г. Отъ этого брака нынѣшній императоръ Германіи имѣетъ четырехъ дѣтей, изъ которыхъ старшій сынъ, принцъ Вильгельмъ, родившійся 16 мая 1882 года, является теперь кронпринцемъ германской имперіи.

Не смотря на то, что нынѣшній императоръ Германіи провелъ подъ вліяніемъ своихъ родителей пятнадцать первыхъ лѣтъ своей жизни, когда впечатлѣнія особенно сильны, такъ что остаются на всю жизнь, онъ не усвоилъ себѣ взглядовъ своихъ родителей и одновременно являлся болѣе склоннымъ къ блеску военной славы и къ торжеству консервативныхъ началъ. Съ другой стороны, если покойный императоръ Фридрихъ не находилъ въ своихъ взглядахъ большой солидарности со взглядами и дѣйствіями имперскаго канцлера, нынѣшній императоръ Германіи постоянно находилъ кн. Бисмарка единственнымъ государственнымъ мужемъ Германіи, правильно понимающимъ ея нужды и знающимъ тѣ средства, путемъ которыхъ могутъ быть удовлетворены эти нужды.

ПРОКЛАМАЦІЯ КЪ НАРОДУ НОВАГО ИМПЕРАТОРА.

Въ «Прокламациі къ моему народу» императоръ Вильгельмъ II говорить: «Призванный на прародительскій престолъ, я принялъ управленіе въ надеждѣ на Бога и далъ обѣтъ, по примѣру предковъ, быть государемъ справедливымъ и милостивымъ, соблюдать кротость, быть богобоязненнымъ, охранять миръ, содѣйствовать благополучію страны, оказывать помощь бѣднымъ и угнетеннымъ и быть вѣрнымъ стражемъ права». Далѣе императоръ выражаетъ довѣріе къ испытанной вѣрности прусскаго народа и говорить, что въ сознаніи взаимной любви между королемъ и народомъ онъ почерпаетъ надежду на то, что Богъ даруетъ ему силу и мудрость.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

ИЗЪ СЕРГІЕВА ПОСАДА.

Въ субботу, 28 мая, часовъ въ пять пополудни въ Сергіевъ посадѣ, какъ и въ прошедшемъ году, былъ принесенъ изъ с. Дмитрова чудотворный крестъ. При звонѣ на приходскихъ колокольныхъ толпа народа изъ посадскихъ обывателей и пришедшихъ въ лавру богомольцевъ встрѣтила, святыню, которая была потомъ внесена въ академическую церковь и оставалась тамъ до утра слѣдующаго дня. Желавшихъ поклониться чудотворному кресту было такъ много, что во время всеобщаго бѣднія они не могли все помѣститься въ академической церкви. На «величаніе» выходилъ преосвященный Христофоръ, епископъ Волоколамскій, ректоръ Академіи. По окончаніи богослуженія святой крестъ, при пѣніи тропаря: «спаси Господи», былъ пронесенъ студентами Академіи по всеѣмъ ихъ помѣщеніямъ.

Въ воскресенье же, съ глубокаго утра, святыню г. Дмитрова стали носить по домамъ обывателей.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

НѢЧТО О ЛЬСТИВЫХЪ СТРѢЛАХЪ.

Настоящее современное міровоззрѣніе особенно отличается поисками истины и исканіе это является какъ бы краугольнымъ камнемъ. Въ сферѣ означенныхъ поисковъ произвело не малый переполохъ наивно философское разсужденіе о добрѣ и злѣ нѣкоего крестьянина Т. Бондарева, появившееся въ одной московской газетѣ «Русское Дѣло» подъ заглавіемъ «трудолюбие или торжество земледѣльца». Въ своей статьѣ Бондаревъ, философствуя о добрѣ и злѣ пришелъ къ постановкѣ весьма страннаго тезиса о необходимости для каждаго мужчины, кто бы онъ ни былъ, безразлично работать хотя бы тридцать дней въ году, производя съѣдаемый имъ хлѣбъ изъ земли. По словамъ Бондарева люди уклонились отъ Божіей эпитиміи о трудѣ. Съ такимъ воззрѣніемъ на трудъ солидаренъ и Л. Н. Толстой, найдя себѣ въ Бондаревѣ новый рычагъ къ излюбленнымъ его отрицаніямъ. Въ той же газетѣ по поводу Бондарева Л. Н. Толстой такъ разсуждаетъ: «Мы такъ запутались, наставивъ себѣ столько законовъ и религіозныхъ и общественныхъ и семейныхъ, столько правилъ, какъ говоритъ Исаія: правило на правило, правило здѣсь, правило тамъ,—что потеряли совершенно смыслъ того, что хорошо и что дурно. Человѣкъ служить объдно, другой собираетъ войско, или подати на него, третій судить, четвертый изучаетъ книги, пятый лѣчить, шестой учить людей, и подъ этими предлогами, освобождая себя отъ хлѣбнаго труда, наваливаетъ его на другихъ и забываетъ то, что люди мрутъ отъ напряженія, труда и голода, и что для того, чтобы было нѣтъ кому объдно, кого защищать войскомъ, кого судить, кого лѣчить, учить, надо, что бы прежде всего этого, люди не мерли съ голоду. Мы забываемъ то, что много можетъ быть обязанностей, но что изъ всѣхъ ихъ есть первая и послѣдняя, и что нельзя исполнять послѣднюю, не исполнивъ первую, какъ нельзя бороновать не пахавши».

Нашъ міръ для Бондарева міръ реальный и общій ему; онъ считаетъ его испорченнымъ, построеннымъ не на справедливости и онъ все бы отдалъ чтобы его исправить. Для Л. Н. Толстаго нашъ міръ—чужой, наши понятія—чужія, наша цивилизація—дикость. Онъ не берется исправлять этотъ міръ, но желаетъ создать новый. Онъ говоритъ: «не боритесь, не употребляйте насилія ни въ какой формѣ, но попросту уходите изъ этого міра. Сегодня ушелъ я, завтра ушелъ другой, черезъ годъ сотня, чрезъ десять лѣтъ десятки, сотни тысячъ людей и старый міръ съ его ложной цивилизаціей погибнетъ. Прекратится государство ибо некому будетъ управлять, прекратится неравенство, ибо всѣ будутъ въ лаптяхъ и на черномъ трудѣ. Въ этомъ новомъ мірѣ будетъ чистая христіанская нравственность (безъ церкви и духовенства), чистая добродѣтель (безъ судовъ, карательныхъ законовъ и управления), чистое человѣчество (безъ раздѣленія, національности). Этотъ міръ будетъ сопротивляться злу только пассивно, т.-е. вовсе не будетъ сопротивляться и этимъ обезоружитъ старый, злой міръ, и не замѣтно переведетъ его въ себя, т.-е. уничтожитъ зло».

Понятно, что всего этого Бондаревъ схватить и сообразить не могъ. Уклоненіе отъ Божіей заповѣди о трудѣ, губящее нашу цивилизацію вызываетъ въ немъ горкія строки о тунеядствѣ

и онъ поспѣшно заключаетъ о необходимости поставить такой законъ, (очевидно не возможный), чтобы ни кто чужаго хлѣба крошки въ ротъ взять не смѣлъ. По этому поиски истины на этой почвѣ не могутъ разрѣшаться путемъ обычной логики и на основаніи опытовъ общепринятой этики и философіи. Но Л. Н. Толстой категорически отмечаетъ и разумъ и логику въ разрѣшеніи этого вопроса, прося читателя не разсуждать. «Сколько бы я—«говорить онъ»—ни писалъ, какъ бы хорошо ни писалъ, какъ бы я ни былъ логически правъ, я не убѣжду читателя, если онъ будетъ бороться своимъ разсудкомъ противъ моего».

«И потому прошу тебя «заключаетъ онъ съ трогательнымъ пафосомъ» хотя на время останови дѣятельность своего ума, не спорь, не доказывай».

И такъ трудъ земледѣльца торжествуетъ, водворяя якобы обѣщанное Христомъ блаженное царство Божіе потому, что исчезнетъ раздѣленіе труда, исчезнетъ наука, цивилизація, искусство, исчезнутъ государство и общество, а, въ замѣнъ всего этого, всѣ люди обратятся въ первобытное состояніе и каждый будетъ продовольствоваться трудомъ рукъ своихъ въ самомъ элементарномъ значеніи этого слова—на что лучше. Вотъ до чего додумался въ своихъ дебряхъ минусинскій крестьянинъ Бондаревъ и не ожиданно сошелся съ Л. Н. Толстымъ, проповѣдующимъ ту же формулу жизни уже много лѣтъ.

«Возьмись»,—умилительно убѣждаетъ графъ читателя, «не умѣлыми слабыми руками за то первое дѣло, которое кормитъ голодныхъ, одѣваетъ холодныхъ,—за хлѣбный трудъ, за борьбу съ природой, и ты почувствуешь въ первый разъ ту твердую почву подъ ногами, почувствуешь то, что ты дома, что тебѣ свободно, прочно, идти дальше некуда, и ты испытаешь тѣ цѣльные не отравленные радости, которыя ты не найдешь ни гдѣ, ни за какими дверями, ни за какими гардинами». А интересно бы, напримѣръ увидать государственныхъ людей, ученыхъ, писателей, художниковъ за «хлѣбнымъ трудомъ», т.-е. за сохою, за бороною, за молотьбой. Много ли они сдѣлали-бы «не умѣлыми слабыми руками», для прокормленія не только голодныхъ, но и самихъ себя?—Разсуждать то легко. Даже самая газета «Русское Дѣло» напечатавшая эти обѣ статьи говоритъ про Бондарева, что его наивно огульное отрицаніе не допускаетъ полемики, а вызываетъ лишь невольную улыбку. Сидя въ глуши минусинскихъ дебрей понятно Бондаревъ судить слишкомъ односторонне и далеко о цивилизаціи. Да и не только судить онъ односторонне, но ему какъ бы чуждо даже понятіе объ отшельникахъ, аскетахъ сознательно уходящихъ отъ «хлѣбнаго труда» и спасающихся въ молитвѣ за свои и людскіе грѣхи. Бондаревъ забываетъ, что апостолы «хлѣбнымъ трудомъ» не занимались, а между тѣмъ нельзя сказать, что бы они ѣли хлѣбъ не въ потѣ лица. Не безъ извѣстности та же газета упрекаетъ и графа въ эгоизмъ—въ томъ, что онъ ради «гимнастики», какъ она называетъ его «хлѣбный трудъ», ради узко и превратно понятой истины, возгордился и отринулъ свой прямой, возложенный на него Богомъ, подвигъ художника, произведеніе котораго гораздо важнѣе и цѣлесообразнѣе всѣхъ его учительныхъ проповѣдей. При всемъ томъ нельзя не замѣтить рѣзкаго противорѣчія въ ученіи графа «о хлѣбномъ трудѣ» въ томъ, что онъ свое ученіе основываетъ на проповѣди Христа. Но развѣ Христосъ занимался «хлѣбнымъ трудомъ»? Если бы онъ занимался то не имѣлъ бы возможности умудрить человѣчество своею божественною проповѣдію.

И такъ, какъ у Бондарева такъ и у Толстого въ сущности нѣтъ ни чего ни новаго, ни оригинальнаго. Оригинальна только смѣлость, съ какою избитая прописная мораль о пользѣ труда, о томъ что каждый обязанъ добывать хлѣбъ свой въ потѣ лица, выставлена за какое-то новое, якобы пророческое откровеніе. Насколько оригинальна смѣлость доказательствомъ можетъ служить слѣдующая выдержка: «Сколько ни есть на свѣтѣ разныхъ злодѣяній» — разсуждаетъ Бондаревъ «какъ-то: воровство, убійство, грабежи, обманы, ваятки, разнаго рода лихоимства — всему тому причиною, что заповѣдь о трудѣ отъ людей сокрыта. Богатый бѣгаетъ отъ нея съ тою цѣлю, чтобы не приблизиться къ этому низкому занятію, а бѣдный, чтобы избавиться отъ онаго... А теперь что жъ низкій классъ людей говоритъ? Вотъ тому то и тому то можно чужихъ трудовъ хлѣбъ ѣсть и не правдою жить, почему же мнѣ нельзя? Дайка и я убью, или украду, обману, или ограблю, или хорошею взятку возьму, и тогда заживу бариномъ, руки заложивши въ карманы, и буду повелѣвать, а не повиноваться; а отъ праведныхъ трудовъ не наживешь каменныхъ домовъ; отъ праведныхъ трудовъ не будешь богатъ, а будешь горбатъ, и т. п. А потомъ его стануть судить, въ сибирь сошлютъ, — и погибнетъ человекъ. Вотъ видишь-ли читатель, сколько зла въ этомъ злѣ, т. е. въ удаленіи отъ хлѣбнаго труда. Напротивъ сколько блага въ обнародованіи этой заповѣди! А много ли трудовъ стоитъ хорошимъ писателямъ дать ей развитіе! Разъяснили бы они, сколько въ ней пользы, а въ удаленіи отъ нея вреда; составили бы изъ нея сильныя проповѣди и помѣстили бы ихъ въ церковныхъ обрядахъ, что бы тамъ показывался примѣръ къ хлѣбному труду. Это все легко можно сдѣлать, но самое главное препятствіе къ томъ то, что писателю я проповѣднику нужно прежде собою примѣръ показать. А если онъ готовый, на столѣ лежащій кусокъ хлѣба взять и въ ротъ донести признаетъ за большую тягость, гдѣ же заставишь ты его?»

Подобнаго рода размышленія Бондарева еще до появленія въ печати читались графомъ, какъ самъ онъ говоритъ, въ рукописи и они показались ему очень замѣчательными и по силѣ, ясности и красотѣ языка, и по искренности убѣжденія, виднаго въ каждой строчкѣ, — а главное по важности, вѣрности и глубинѣ основной мысли. Не будь такого патронатства то на вѣрное можно сказать, что рукопись эта никогда бы не появилась въ печати. Если бы «хлѣбный трудъ» могъ устроить тотъ идеальный рай земной о которомъ трактуютъ Бондаревъ и Толстой — съ Богомъ. Но кто будетъ на столько наивенъ, чтобы повѣрить имъ на слово, чтобы только именно въ этомъ одномъ и заключался единственный источникъ удаленія скорбей міра сего. Тысяча восемьсотъ восемьдесятъ семь лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ на землѣ водворилось царство не отъ міра сего и если человечество сейчасъ еще далеко отъ этого царства то что же было бы тогда если бы оно возвратилось снова въ то нервобытное состояніе которое такъ желательно нашимъ современнымъ не призваннымъ проповѣдникамъ. Если бы пришлось строить жизнь людей на началахъ «хлѣбнаго труда» то не обходимо бы пришлось потому самому воскресить древнее латинское изрѣченіе: homo hominis lupus est — не ужели только этого не достааетъ?

Священникъ Леонидъ Воздвиженскій.

СВЯЩЕННИКЪ С. В. БѢЛЯЕВЪ.

(некрологъ).

30 го марта сего года скончался Священникъ Московской Благовѣщенской, въ Петровскомъ Саду, церкви Сергѣй Васильевичъ Бѣляевъ на 67 году жизни. (Послѣдніе два — три года покойный часто прихварывалъ, въ особенности тревожили его все усилившіяся припадки удушья. Въ Благовѣщеніе, храмовой свой праздникъ, Сергѣй Васильевичъ служилъ; потомъ былъ съ крестомъ и св. водой у нѣкоторыхъ прихожанъ въ Паркѣ и въ Москвѣ, и воротившись домой долго бесѣдовалъ съ бывшими у него гостями. Затѣмъ въ ночь на 26 е число Сергѣй Васильевичъ почувствовалъ себя дурно: приглашенный врачъ нашелъ у него воспаление въ легкихъ, и чрезъ три дня жестокая болѣзнь уложила его въ гробъ).

Родной братъ извѣстнаго въ свое время профессора Ильи Васильевича Бѣляева, Сергѣй Васильевичъ былъ сынъ священника Московской Власіевской церкви; родился въ 1821 г.; окончилъ курсъ въ Московской Духовной Семинаріи въ 1842 г.; а въ 1844 г. онъ былъ опредѣленъ во діакона къ Вознесенской, на Гороховомъ полѣ, церкви, откуда перемѣненъ въ 1845 г. на діаконское же мѣсто къ Николаевской церкви, что на Новомъ Ваганьковѣ. Во священника къ Благовѣщенской, въ Петровскомъ Саду, церкви покойный произведенъ былъ 3-го декабря 1852 г., и при одной и тойже церкви прослужилъ болѣе 35 лѣтъ. За долговременную службу онъ былъ награжденъ набедренникомъ, скуфьею, камиллавою и наперснымъ крестомъ.

Покойный Сергѣй Васильевичъ былъ человекъ глубокой вѣры и искренняго благочестія. Какъ священникъ онъ былъ безукоризненно исправнымъ, ревностнымъ и твердымъ въ исполненіи своихъ обязанностей. Но во всѣхъ знавшихъ его, покойный оставилъ по себѣ память преимущественно какъ человекъ рѣдкій по своей простотѣ, добротѣ и общительности. Добродушіе было написано на лицѣ его, сіявшемъ кроткою необыкновенно-приятною улыбкою. Не любилъ покойный ничего напускнаго, неестественнаго, никакой напыщенности, латанутости въ своемъ образѣ жизни и отношеніяхъ къ другимъ. Домъ его былъ открытъ и доступенъ для всѣхъ; и всѣ, родные и чужіе, шли въ него безъ всякаго стѣсненія и неловкости. Въ немъ принимали не починамъ, не по такому или иному положенію человека въ обществѣ: всѣ безъ различія находили здѣсь радушный приемъ, теплое участіе, добрый совѣтъ, утѣшеніе, и, нерѣдко, матеріальную помощь. Сергѣю Васильевичу совершенно несвойственъ былъ начальническій тонъ, безсердечное, официальное отношеніе къ подчиненному ему причту. Всегда въ отношеніи къ нему онъ былъ простъ, ласковъ снисходителенъ и доброжелателенъ. И относительно всѣхъ вообще покойный былъ кротокъ, незлобивъ, миролюбивъ добръ и услужливъ въ высшей степени. Онъ неспособенъ былъ не только повредить человеку дѣломъ, но даже оекорбить его рѣзкимъ словомъ. Терпѣніе его было удивительное, благодушіе и душевное спокойствіе почти невозмутимое. Въ случаѣ недоразумѣнія съ кѣмъ нибудь происшедшаго даже не по его винѣ, покойный самъ же дѣлалъ обыкновенно первый шагъ къ его устраненію. Онъ рѣшительно не умѣлъ долго сердиться и тяготился мало-мальски натянутыми и холодными отношеніями къ другимъ. Во всякое время готовъ онъ былъ помочь всѣмъ, чѣмъ могъ — совѣтомъ-ли, хлопотами или деньгами, и притомъ не только близкимъ роднымъ, но и чужимъ.

Сколько бѣдныхъ родныхъ въ разное время проживало у него; сколько разъ хлопоталъ онъ о помѣщеніи дѣтей въ училища, объ опредѣленіи на мѣста, собиралъ приданое для бѣдныхъ невѣстъ или устраивалъ въ своей квартирѣ какую нибудь бѣдную свадьбу.

Сергій Васильевичъ старался поддерживать связь съ родственниками даже не близкими, хоть изрѣдка навѣщалъ ихъ, а въ случаѣ какого нибудь семейнаго торжества, какъ напримѣръ, свадьбы, обязательно приглашалъ къ себѣ всѣхъ. Любилъ покойный бывать и у прихожанъ своихъ или просто знакомыхъ, которыхъ имѣлъ очень много. Вообще онъ былъ человекъ въ высшей степени общительный и словоохотливый, не любилъ одиночества и тяготился имъ. Встрѣтиться съ знакомымъ человекомъ и не побесѣдовать съ нимъ—это для него было почти невозможно.

Покойный всегда пользовался большою любовью съ стороны прихожанъ и всѣхъ знавшихъ его. Въ декабрѣ 1882 г. прихожане съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, торжественно праздновали 30 лѣтіе службы его во священствѣ при ихъ церкви и поднесли ему прекрасный образъ св. покровителя его преподаваемаго Сергія. Это было вполне искреннее, не напоказъ только устроенное торжество, выраженіе неподдѣльной, глубокой любви и уваженія пасомыхъ къ своему кроткому пастырю. Таже любовь къ Сергію Васильевичу сказалась и по смерти его. Нельзя было безъ умиленія видѣть ту скорбь, тѣ слезы и рыданія, съ которыми подходили ко гробу его прихожане, и то искреннее, теплое участіе, съ которымъ всѣ обращались къ осиротѣвшимъ дѣтямъ его. «Хорошо и умирать-то хорошимъ людямъ», говорили нѣкоторые, видя выраженіе всеобщей любви къ почившему.

Похоронили Сергія Васильевича 1-го апрѣля. Несмотря на дурную погоду, народу собралось изъ Парка и Москвы весьма много. Въ концѣ литургіи родственникомъ покойнаго протоіереемъ Спасской, въ Каретномъ ряду церкви, А. Ѳ. Некрасовымъ было сказано слово. Къ отпѣванію прибылъ преосвященный Александръ, епископъ Можайскій, который по отбытіи печальной процессіи на кладбище, посѣтилъ квартиру покойнаго. Всю службу прекрасно пѣлъ хоръ С. М. Знаменскаго, безвозмездно предложившаго свои услуги по уваженію и любви къ почившему. Положили Сергія Васильевича на Ваганьковскомъ кладбищѣ, недалеко отъ церкви, рядомъ съ супругою.

Д. П.

НАДГРОВНОЕ СЛОВО.

Стоя предъ гробомъ іерея Сергія, іерея *учительна* поучимся у сего гроба.

И не для непонятнаго гробъ—вразумительный и многому учающій учитель. Можетъ быть и старая истины преподаетъ онъ, но старая истины переживаютъ сотни лѣтъ и поколѣній, а потому и нужнѣе, и надежнѣе новыхъ по виду красивыхъ, но по существу часто сомнительныхъ и вредныхъ теорій.

Почившій въ Бозѣ іерей Сергій жилъ не безъ мысли о смерти, эта-то мысль и вносила строгое единство и христіанскую осторожность и осмотрительность во всю его жизнь и въ безчисленныя его дѣйствія. Имѣемъ ли мы мысль о смерти? Повѣряемъ ли ею свою жизнь? сводимъ ли счета своей дѣятельности съ этимъ неизбѣжнымъ итогомъ жизни? Думаемъ ли, опасаемся ли, что отъ насъ предъ послѣднимъ вздохомъ души и тѣла отлетятъ всѣ наши планы, мечты, предположенія? А между тѣмъ мысль о смерти такъ естественна, такъ, повидимому, неизбѣжна. А

вмѣстѣ съ тѣмъ, она такъ могущественна въ своемъ дѣйствіи на наше нравственное просвѣтленіе! Кто не знаетъ, или лучше, простительно ли не знать словъ древняго Богодухновеннаго мудреца: *помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.*

Почившій, какъ и всякій нравственно здоровый человекъ, ждалъ смерти, но не желалъ и не ожидалъ ее такъ скоро. Жизнь не сами мы себѣ даемъ, и не намъ принадлежитъ право распоряжаться даромъ—произвольно продолжить или сократить ее. Получивъ таланты, мы должны воздать за нихъ и проценты; мы испытали наслажденія жизни, пользуемся неизреченно великими дарами разума, сердца, воли, зрѣнія, слуха и иныхъ другихъ способностей и чувства; но мы не сами ихъ себѣ дали и должны заботиться объ ихъ должномъ употребленіи. И такъ не мудрствуя лукаво, мы должны сказать: жизнь принадлежитъ не намъ, а Богу, Который далъ ее. А посему, храня этотъ великій даръ со всевозможнымъ тщаніемъ, мы должны вѣрить, что отнять жизнь всегда, каждый часъ, каждую минуту можетъ опять Тотъ, Кто ее далъ. Мы можемъ молить Бога, въ руцѣ Коего смерть и животъ вмѣстѣ съ псаломъцемъ: *Господи, скажи ми кончину мою и число лѣтъ моихъ, кое есть!* Но вмѣстѣ должны помнить и сіи непреложныя слова: *приидетъ Господь, яко тать въ нощи.* Урокъ изъ сего ясенъ, кратокъ и вразумителенъ. *Бдите, яко не вѣсте ни дне, ни часа, въ оныже Сынъ Человѣческій приидетъ.* Уподобляйтесь дѣвамъ не юродивымъ, а мудрымъ: запасайтесь елеемъ добрыхъ мыслей, намѣреній и дѣлъ, чтобы свѣтильникъ души вашей горѣлъ, и вы были бы подобны чающимъ пришествія Господня, чтобы Судія—Господь въ страшный день суда не сказалъ вамъ: *не вѣмъ васъ.*

У гроба невольно является и та мысль, что послѣ смерти нѣтъ покаянія, что надобно дѣлать дѣла когда день есть, а когда наступитъ ночь смертная—дѣлать будетъ поздно—невозможно. Что изъ сего слѣдуетъ по отношенію къ намъ, днемъ пользующимся, ясно. *Пока есть свѣтъ съ вами,* говоритъ Спаситель, *ходите во свѣтъ, чтобы не объяла васъ тѣма. Въруйте во свѣтъ, да сынове свѣта будете.* Но есть урокъ для насъ и къ почившему Божію рабу, іерею Сергію. Нѣтъ сомнѣнія, что около почившаго собралась любовь къ нему. Сомнѣнія нѣтъ и въ томъ, что каждый изъ насъ желалъ сдѣлать все, чего желалъ бы и просилъ бы онъ? Братіе! Желаніе его въ настоящія минуты и дальше до страшнаго суда Христова несомнѣнно одно: оно всего лучше выражено словами церковной пѣсни: *Къ Судии отхожду, и прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ моли-теся Христу Богу, да не изведенъ буду по грѣхомъ моимъ на мѣсто мученія, но да вчинитъ мя, идѣже свѣтъ животный.* Не трудная и для всѣхъ возможная просьба: исполнимъ ее не словомъ или языкомъ, но дѣломъ и истиною, и хотя разъ въ день, въ недѣлю, пусть каждый о почившемъ іереѣ Сергіѣ вознесетъ сердечный гласъ: упокой Господи іерея Сергія. Этотъ гласъ введетъ глаголющаго въ общеніе съ почившимъ, а почившему доставитъ отраду и утѣшеніе.

Чтобы не продалтъ слово, извлечемъ послѣдній урокъ отъ гроба. При семъ гробѣ неотразимо является мысль объ оставленныхъ почившимъ сиротахъ. Сироты! Сколько въ одномъ этомъ словѣ невыразимо грустнаго. Думается: какъ листъ, оторванный отъ дерева, какъ песчинка, возносимая вѣтромъ, понесутся они по смерти отца и матери! Куда принесетъ ихъ волна жизни? Съ кѣмъ, съ какимъ руководителемъ встрѣтятся они? Но дума человѣческая разсѣивается Божіимъ словомъ: *Не оставлю васъ сиры, прииду къ вамъ,* говоритъ Господь Апостоламъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ сирымъ. Онъ наче чѣмъ кого либо прие-млетъ сиру,

пріемлетъ своимъ особымъ благоволеніемъ и промышленіемъ, пріемлетъ чрезъ добрыхъ людей, обѣщая блаженство призрѣвающимъ сирыхъ, чрезъ властей Богомъ поставленныхъ и иными невѣдомыми путями Своего неизрѣчнаго промышленія. Въмъ же намъ Господь въ настоящую минуту глаголетъ: *сирѣ ты буди помощникъ. Буди сирѣмъ яко отецъ.* Самую возможность помочь сиротѣ Господь даетъ, какъ особенный свой даръ: *яко азъ тебѣ,* говоритъ Онъ, *помилуется сирота.*

Братіе! Мы извлекли по нашей силѣ уроки, какіе преподаетъ намъ всякій гробъ; но отъ гроба почившаго іерея Сергія мы могли бы извлечь и одному ему свойственныя поученія. У сего гроба мы могли бы поучиться жить такъ, чтобы не имѣть не только врага, но и просто нерасположеннаго человѣка, умѣть съ заботою о семьѣ соединять заботу о помощи другимъ имѣть готовность оказать помощь всякому, гдѣ и какъ возможно. Но поспѣшимъ къ молитвамъ, которыхъ онъ несомнѣнно желаетъ и проситъ. Аминь.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Въ слѣдующій воскресный день, 19 Іюня сего 1888 года, имѣетъ быть совершенно празднованіе *восемнадцатой* годовщины Православнаго Миссіонерскаго Общества. Члены Общества приглашаются въ этотъ день къ Литургіи и молебствію въ Успенскій Соборъ, а потомъ въ Общее Собраніе въ находящуюся близъ Успенскаго Собора Мѣрварную Палату для выслушанія годоваго отчета, утвержденія смѣты расходовъ, назначенія четырехъ лицъ для повѣрки финансовой части отчета и избранія въ составъ Совѣта восьми членовъ и Казначея. Начало Литургіи въ 10 часовъ.

1-ГО ІЮНЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ VI-я КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. Записки Павла Васильевича Чичагова, адмирала и перваго морскаго министра. Гл. X. Сообщ. Л. М. Чичаговъ. — II. Принцъ Вельгельмъ, вносльствіи императоръ германскій, въ Россіи въ 1817 г. Сообщ. Н. К. Шильдеръ. — III. Русско-венгерская война 1849 г. — IV. А. О. Смирнова и Н. В. Гоголь. Письма къ Гоголю Смирновой, 1844—1851 гг. Сообщ. В. И. Шенрокъ. — V. Николай Васильевичъ Гоголь въ неизданныхъ отрывкахъ его писемъ къ П. А. Плетневу, 1846—1848. Сообщ. В. И. Шенрокъ. — VI. Николай Васильевичъ Гоголь. 1841 г. Сообщ. Е. С. Некрасова. — VII. Петербургская старина. Новости, объявленія и распоряженія правительства въ 1800 г. — VIII. Персія и Турція подъ обороною гр. Несельроде и цензуры въ 1827—1828 гг. — IX. Изъ временъ крѣпостнаго права. Бунтъ крестьянъ въ деревнѣ Своихной, Рязанской губерніи, въ 1850—1851 гг. — X. Санъ-Стефано и Константинополь въ февралѣ 1878 г. Замѣтки кн. В. Д. Давыда. (Оконч.). — XI. Апаллонъ Николаевичъ Майковъ, 1838 (апрѣля 30-го) 1888. — XII. Историческіе матеріалы, документы и стихотворенія: Симеонъ Бекбулатовичъ. — Секретарь Пархомовъ. — Кн. Антиохъ Кантеміръ. — Истор. зам. В. С. Иконникова. — Оберъ-полицеймейстеры при Павлѣ I. — В. А. Полъновъ. — Я. П. Кульневъ. — А. С. Фигиерь. — А. П. Степановъ. — К. П. Брюлловъ. — Выборъ въ палачи. — Замѣтки М. А. Веневитинова. — Гр. Н. П.

При семьѣ № прилагается № 20 Оффиціального отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. и А. Снегиревыхъ
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., соб. домъ.

Цензоръ.
Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

Евдокимовъ. — Семейство Вельгорскихъ. — Отмѣна тѣлесныхъ наказаній въ 1863 г. — А. П. Берже. — А. В. Головинъ. — И. П. Крамской. — И. П. Подозеровъ. — Стих. К. Р. и П. А. Кускова. — Библиографическій листокъ.

Приложеніе: Портретъ Ивана Николаевича Крамскаго, † 24-го марта 1887 г. Гравироваль на мѣди художникъ Ѳ. А. Мѣркинъ. Продолжается подписка на «Русскую Старину» изд. 1888 г. Десятинадцатый годъ изданія. Цѣна 9 руб., съ пересылкою.

Городскіе подписчики въ С.-Петербургѣ благоволятъ подписываться на 1888-й годъ въ книжномъ магазинѣ г. Цанзерлинга, на Невскомъ, д. № 46, противъ Гостиного двора. Въ Москвѣ подписка принимается въ книжномъ магазинѣ Мамонтова, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Иногородные исключительно обращаются въ редакцію «Русской Старины», въ С.-Петербургѣ, Большая Подьяческая, д. № 7.

Продается у г. Цанзерлинга новая книга: «Альбомъ М. И. Семевскаго, книга автобіографическихъ замѣтокъ 850 современныхъ дѣятелей». Цѣна два руб. съ доставкой. Доходъ отъ этой книги въ пользу бѣдныхъ учащихся въ Сиб. городскіхъ училищахъ. Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

ОТПЕЧАТАНО

«Дополненіе» ко 2-му изданію «Практическаго Руководства для священнослужителей», соч. П. Нечаева, заключающее въ себѣ новѣйшія постановленія по духовному вѣдомству, обнародованныя послѣ напечатанія книги (по 1-е апрѣля 1888 года). Бесплатное приложеніе ко 2-му изданію соч. П. Нечаева. Лица, уже имѣющія у себя означенное изданіе и желающія приобрести «Дополненіе» къ нему, благоволятъ адресоваться прямо къ автору (С.-Петербургъ, Духовная Семинарія, квартира Инспектора) и прилагать одну 5 коп. почтовую марку только на пересылку.

Цѣна «Практическому Руководству для священнослужителей» П. Нечаева: два рубля тридцать коп. Мелочъ можно высылать почтов. марками.

ВЫШЛА НОВАЯ КНИГА

Священная исторія ветхаго заветъа.

Составленная въ объемѣ гимназическаго курса законоучителемъ Московскаго Маріинскаго женскаго, на Софійской набережной, училища священникомъ Сергіемъ Садковскимъ. (Съ приложеніемъ карты упоминаемыхъ въ исторіи мѣстностей).

Москва, 1888 года.

Цѣна 40 коп., съ перес. 50 к.

Продается въ учебномъ магазинѣ «Начальная школа» Е. Н. Тихомировой, Кузнецкій мостъ, д. Тверскаго подворья; въ книжныхъ магазинахъ наследниковъ братьевъ Салаевыхъ, Мясницкая ул., и А. Д. Прѣснова, на Никольской ул., и у автора, на Донской улицѣ, въ д. Ризположенской церкви, въ Москвѣ.

НОВАЯ КНИГА.

Сборникъ правилъ и программъ для церковно-приходскихъ школъ, съ относящимися къ нимъ опредѣленіями Св. Синода.

Составилъ преподаватель Могилевской духовной семинаріи Д. Тихомировъ. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1888. Ц. 30 коп. съ пересылкою. Обращаться въ С.-Петербургѣ, въ книжный складъ Д. Д. Полубоиринова Николаевская д. № 18.

Св. Григорій Нисскій, какъ моралистъ. Этико-историческое изслѣдованіе. Д. Тихомирова. Могилевъ на Днѣпрѣ. 1886. Ц. 2 р. 50 к., съ пересылкою.

Выписывать можно отъ автора по адресу: въ Могилевъ губ. Преподавателю духовной семинаріи Д. П. Тихомирову.